

цинов. Эта петиция, написанная в оригинале по-армянски, была подписана как группой армян (24 лица), так и группой европейцев (31 лицо — 24 поляка, судя по фамилиям, в том числе одна женщина, остальные немцы или французы). Просители подчеркивали острую нужду свою в постоянном духовном руководстве и жаловались на то, что «схизматики», т. е. православные, и «еретики», т. е. протестанты, и «alii infideles» имеют в Астрахани своих «pseuropastores» и только «armeni orthodoxi», т. е. армяне-католики, лишены священников. Это прошение, датированное 10 сентября 1710 года, было толчком к обсуждению вопроса об организации миссии в Астрахани. По представлению генерального прокуратора ордена Капуцинов в Риме, в 1713 году было признано целесообразным послать в Астрахань священников из числа действовавших в Грузии, подчинив их ведению префекта грузинской миссии капуцинов. Прокуратор намечал уже в Риме лиц, предназначенных для Астрахани, именно Джузеппе Мариа из Перуджи и Патриция из Милана. Конгрегация остановилась, однако, на ином решении и предоставила усмотрению грузинского префекта выбор достойных и подходящих по знанию армянского языка кандидатов.⁷⁹

Соответственно указаниям из Рима префект грузинской миссии в 1715 году направил в Астрахань группу своих собратьев во главе с намеченным в супериоры астраханской миссии Патрицием из Милана, принадлежавшим к венецианской провинции ордена и работавшим в Грузии в 1704 году; уже в 1710—1713 годах он находился в Астрахани после отъезда оттуда Джузеппе Мариа и поэтому хорошо знал тамошние отношения и условия работы.⁸⁰ С ним ехали туда еще два итальянца — отец Бонавентура из Читта ди Кастелло и отец Джанбаттиста из Норччи. Задержавшись на некоторое время в Шемахе, они только 6 июня 1716 года прибыли в Астрахань. Здесь они были доброжелательно приняты («humanamente accolti») знавшим о предстоящем их приезде астраханским губернатором или комендантом Михаилом Чириковым, хотя капуцины и не имели никаких официальных бумаг и разрешения от «del re di Cassan», т. е. от казанско-астраханского наместника Б. А. Голицына. Последнему было тогда же сообщено о приезде капуцинов, но Чириков самостоятельно представил патеру Патрицию и его спутникам возможность начать деятельность в Астрахани.⁸¹

Одна сторона этой деятельности представляет для нас сейчас особый интерес, она касается участия капуцинов в организации школьного дела в Астрахани. Как говорится в одном из упомянутых представлений, М. Чириков «li persuadeva d'interpretare a far scuola a i figliuoli per abilitarli nella lingua latina» («убеждает их [капуцинов] устроить школы, дабы юноши могли обучаться латинскому языку»). Капуцины действительно взялись за это дело, по решению отца Патриция оно было поручено специально заботам патера Бонавентуры из Читта ди Кастелло, «religioso che ha tutto il capitale e la sufficienza per ben educarne ed instuirne i figliuoli» («монаха, который располагает всем нужным для хорошего воспитания и обучения юношей»). В числе первых его учеников были сын Чирикова, сын одного из чиновников-французов и еще двое. Для своей педагогической работы капуцины выписали из Рима необходимые учебные пособия — словари, грамматки, в частности и грамматику Доната. Для раздачи детям из Рима были вытребованы крестики, «figuone ed altro che più passa alla pietà» («статуэтки и под., что нужно для благочестия»), иконки — особенно святого Николая Чудотворца, как наиболее чтимого в русской среде святого. Капуцины стремились иметь в школе все необ-

⁷⁹ См. прошение астраханцев (без подписей) и другие материалы по этому делу у P. Zacharie d'Haarlem. Les capucins à Astrakhan (1710—1725) et à Moscou (1720—1725), p. 5—8.

⁸⁰ См.: Там же, стр. 11—12.

⁸¹ См. подробности там же, стр. 8—11.